

<http://mbiomorph67.ru/N-88-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-88-html/TITL-88.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-88-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-88-html/TITL-88.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

УДК 7.067.3

СКВОЗЬ ПРИЗМУ КНИГИ ВЕЧНОЙ

© 2025 г. Бутеев Д. В.

«Небесная родня» – второй поэтический сборник смоленского поэта Валерии Кирсановой.

Немного биографии: Валерия родилась в 1972 году. Закончила Смоленское музучилище по специальности хоровой дирижёр. На защите диплома исполнялись два произведения, одним из которых был христианский гимн «Ныне отпускаеши» (!). По утверждению автора, с юности она вынашивала замысел поэтического сборника на библейской основе и «Небесная родня» – его реализация.

Публикуется с 1995 года, её поэзия, проза и прозопоэзия (в этом жанре прозаический текст разбавляется стихотворным дискурсом – так написано, например, эссе к годовщине гибели А.С. Пушкина «Последние мытарства», и другие эссе, посвященные русским классикам) печатаются и в региональных изданиях, и в столичной прессе («Молодое око», «Наследник», «Парус», «Кольцо А» и др.). В 2014 году вышла книга прозы «Малышка», а в 2018 году в «персональной серии» (Валерия – участница смоленской литературной студии «Персона», представитель «первой волны» этого уникального творческого сообщества) был издан сборник лирики «Кармашек»¹.

«Небесная родня» – книга, созданная сложившимся мастером, вступившим в период «акме», выработавшим свой уникальный почерк. Виртуозное владение техникой-инструментарием и материалом позволяет Валерии смело и успешно экспериментировать², находить оригинальные

¹ Лейтмотив этой книги – боль утраты (в 31 год ушёл в мир иной муж, поэт Эдуард Кирсанов), боль, которую не избыть, но можно ослабить словом – словом любви. «По ниточке иду на голос твой, Твердящий мне: “Любовь сильнее смерти”».

² Ангелы, чтоб вам меня забрать,
Легкую словно ветка...
Те отвечают: «Опухла, мать,
Деток себе простишь, нет?»
И пинают, не продышать:
«Вас, безбилетных, тыщи!»

поэтические ходы (И молит Бога старица нагая: «Δεν θέλω έρωτα, χυθεί Αγάπη». *Мария Египетская*), создавать свежие по содержанию пронзительные поэтические строки (Ей было пятнадцать, когда она стала мамой, И сорок восемь, когда мы его распяли. *Страстная пятница*).

В лаконичном (Валерия всегда следует некрасовскому завету (словам тесно – мыслям просторно) самоироничном предисловии автор объясняет заглавие книги.

«Сотни поколений святых...

это наша небесная родня, у нас один источник происхождения – прародители Адам и Ева».

Первое стихотворение «Литургия» развивает предисловное разъяснение.

Глядит с икон небесная родня,
Простые, озабоченные лица,
И, видно, жаль им глупую меня,
Всё время проливающую масло,
И тратящую милости напрасно,
Как прошлые уснувшие девицы.

Проливающая масло лирическая героиня, помимо неразумных дев из евангельской притчи (они масло не проливали, они его не подготовили), вызывает в памяти булгаковскую Аннушку (вновь самоирония, на этот раз очень тонкая).

Нельзя не отметить необычную рифмовку приведённого фрагмента АБАВВД. Она не случайна. Форма работает на содержание: последняя строка не спешит завершить поэтическую мысль, подобно медленно и долго стихающему звуку после удара в колокол. Колокольный звон, таким образом, формируя образный строй первой части этого стихотворения³, в финале не называется, но ощущается.

На то, насколько мастерски Валерия умеет ритмикой акцентировать семантику, обратил внимание современный критик Марк Мошкович: «Стихотворение” Крестопоклонная неделя” – выстроено по принципу киммерийско-крымской строфики (4-3-3-4), где чередование длинных и коротких строк имитирует дыхание усталого путника».

С облака белого на кровать – тыдыщ. *Душа летает пока я сплю...*

³ Вино и хлеб как будто бы под нёбом,
На сурдопереводе звонари,
Руками объясняют о любви
На чистом и понятном колокольном.

Дин-дон, дин-дон, разрезан снова Он <...>

«Небесная родня» представляет собой уникальное по форме двуслойное литературное высказывание (мы бы назвали его поэзопрозаическим). Слой прозаический – это многословные (в подавляющем числе случаев) эпиграфы (по объёму они могут превосходить следующий за ними поэтический текст, см., например, стихотворение «Первый»), взятые из различных религиозных текстов (один из «Повести временных лет», но он тоже религиозен: «А Днепр втечет в Понетьское море жерелом; еже море словет Руское, по нему же учил святой Ондрей, брат Петров»).

Второй слой – это поэтическое высказывание Валерии Кирсановой, оно будто прорастает из прошлого, из древнего слова. В отличие от прозопоэтического упомянутого выше эссе о Пушкине, в котором проза первична, «Небесная родня» – это «поэзопроза». Проза в этом сборнике, за исключением предисловия, заимствованная, неавторская.

Основной композиционный принцип сборника противопоставление-сопоставление названных выше двух слоёв. Они одновременно и далеки друг от друга (на языковом уровне: архаика – современность) и близки (содержанием, сутью).

Все произведения (небольшие по объёму, искусно огранённые умельцем-поэтом) представляют собой единое целое, в совокупности они складываются в последовательное, хронологическое, монументально-эпическое повествование о человеке и человечестве от Адама и Евы до наших дней, завершающееся финальной кодой – «Иезекилем».

Вы, «свободные от оков»,
Поднимаете грех, как флаг.
Войны в воздухе, гей парад,
Сребролюбцев и трутней рать;
Но созреет Мой виноград
И Я выйду его собрать!
Разотру начертанье Зверя,
Вас, проливших повсюду кровь!!!

.....

Дети, кайтесь, проходит время...
Возвратитесь в Мою Любовь.

И хотя почти полностью сборник зиждится на Библии, его сложно назвать религиозным. Слишком он страстен и порой телесен. Ему присуща двунаправленность (у Библии один вектор – к Богу): с одной стороны, к читателю приближается библейское (персонажи, ситуации), с другой стороны – через древнее архетипичное познаётся сегодняшнее (душевные состояния, события).

Двунаправленность закономерно порождает двуплановость многих стихотворений – они могут восприниматься и как интерпретации библейских сюжетов, и как маски, которые на себя примеривают лирические герои,

познавая себя сквозь призму Библии (по методу Юнга – коллективное бессознательное).

Например, в стихотворении «Жена» «небиблейский» план – это высказывание (по-бунински, в духе «Тёмных аллей») о любви к женщине, о восторге близости с ней, о жизни, наполненной страхом перед завтрашним, которое нависает Домокловым мечом над хрупким счастьем.

После по саду водил, отгибая ветви,
Чтоб не царапнули, не отхлестали вслед.
А за спиной рой неясных грядущих бед
Тихо жужжал на медовых лучах рассвета.

Библейский ракурс придаёт эпическую силу лирическому высказыванию, наполняет его трагическим фатализмом. В «Ревекке» же «современный план» обретает актуальное (живём в глянцево-гламурную эпоху) социально-философское звучание.

От наших сыновей пойдут народы,
Которые не будут тратить кровь
На **жертвенники идолов**. Мой Бог,
Спаси меня от **призрачных дорог**,
(Выделение наше, Д.Б.).

Говоря об интерпретациях, следует отметить, что автор порой находит оригинальные психологические мотивировки описанного в Библии. Например, в «Поцелуе Иуды» предательство мотивировано мелочной и в то же время страстной завистью ученика (в духе Сальери). Иуда упрекает Христа, когда тот позволяет блуднице омыть себе ноги миром.

Иисус на это кротко возразил,
Как Он один умел. Иуда снова
Почувствовал ничтожность и досаду.

Подытожим. Обратившись к Библии, Валерия Кирсанова не убегает в религию от злободневного. Она находит в ней твердь, дабы устоять самой и дать опору читателям в мировоззренчески расшатанном российском сегодня. Книга экзистенциальна. Наполняет мужеством и укрепляет духовно.

Об авторе

Бутеев Дмитрий Валерьевич – краевед, филолог, к.ф.н., декан факультета культуры и искусств ДПО СГИИ, руководитель краеведческого клуба города Смоленска «Феникс».

Факультет культуры и искусства ДПО СГИИ

Краеведческий клуб города Смоленска «Феникс».
Поступила в редакцию 18.12.2025.